

«Юньсяо, это мой собственный выбор», — маленькая доктор Сяньюй слегка коснулась рукой лица Лу Юньсяо, ее голос был ровным, но странно твердым.

По сравнению с возвращением в Империю Цзя Ма, теперь она хочет больше оставаться в Империи Идзумо, ни для чего другого, просто чтобы расти как можно скорее.

Хотя окружающая среда Империи Идзумо была жестокой, она явно подходила ей больше, чем Империя Цзя Ма.

И она не всегда может полагаться на Лу Юньсяо, ей также нужно развивать свои способности.

«Я не согласен», — Лу Юньсяо по-прежнему отказывался тем же твердым тоном.

Ничего страшного, если он здесь, но его здесь нет, остался только маленький сказочный доктор, так что он действительно не может быть в этом уверен.

Если бы с маленьким сказочным доктором случилось что-то неожиданное, он бы жалел об этом всю оставшуюся жизнь.

«Облака».

Маленький волшебный доктор встал на цыпочки, наклонился перед Лу Юньсяо и посмотрел на него лицом к лицу, фигура Лу Юньсяо отражалась в его больших черных и ярких глазах.

"Не подлежит обсуждению."

Лу Юньсяо отвернулся и не смотрел ей в глаза, он мог пообещать маленькому доктору что-то другое, но никак не ее безопасность.

Даже если бы маленький сказочный доктор какое-то время обвинял его, он бы никогда не отпустил.

— Юньсяо, послушай меня, — в ушах Лу Юньсяо раздался мягкий голос маленькой волшебной докторши с намеком на мольбу.

«Я не буду слушать», — Лу Юньсяо по-прежнему категорически отказывался.

"Бум!"

По щеке раздался легкий звук, и маленький волшебный доктор клюнул Лу Юньсяо в лицо, как стрекоза.

Лу Юньсяо на мгновение опешил, и маленький доктор воспользовался возможностью, чтобы выпрямить лицо Лу Юньсяо.

Она наклонилась вперед и поцеловала Лу Юньсяо в губы.

Они целовались несколько раз, но впервые так активно маленький доктор просил о поцелуе.

Когда Лу Юньсяо ответила, ее глаза дрожали. Чем активнее был маленький доктор, тем решительнее она была.

Столкнувшись с таким маленьким волшебным доктором, сердце Лу Юньсяо было действительно сложным.

Взгляд Лу Юньсяо постоянно менялся, когда он держал хрупкую и тонкую талию маленькой волшебной докторши.

«Облака».

Отпустил губы Лу Юньсяо, и маленький доктор тихо, как шепот, произнес два слова.

«Сяньэр, почему это так, разве не хорошо следовать за мной?»

Лу Юньсяо не мог не спросить, он думал, что по пути был тактичен к маленькому доктору и откликнется на каждую просьбу.

Он может не так заботиться о Юнь Юнь и Гу Сюньэр, как о Маленьком Докторе Бессмертном.

Поскольку у маленькой волшебной докторши ядовитое тело, низкая самооценка и обычное происхождение, он всегда питал особую привязанность к маленькой волшебной докторше.

В конце концов, почему маленький доктор должен был остаться сейчас, он был действительно озадачен.

«Следовать за тобой, конечно, очень хорошо. Дни после тебя — самое счастливое время в моей жизни».

Маленькая волшебная докторша говорила медленно, с трогательной улыбкой на красивом личике.

«Тогда почему ты должен оставаться?» — тихо спросил Лу Юньсяо.

«Это из-за того, что я следую за тобой, ты хорошо обо мне заботишься, я уже очень завишу от тебя сейчас».

«Юньсяо, я хочу помочь тебе, а не прятаться за тобой все время».

«Это правда, что за тобой легко следовать, но я не вынесу настоящих испытаний, потому что ты точно не позволишь мне столкнуться с какими-либо рисками, так как же я могу быстро вырасти?»

— тихо сказал маленький сказочный доктор.

«Разве ты недостаточно быстро растешь со мной? От Доу Чжэ до Доу Ши всего за два месяца, не так ли быстро?»

«Как ты хочешь улучшиться, хочешь взлететь в небо и отправиться прямо к императору Доу?»

Лу Юньсяо холодно фыркнул и сказал.

— Юньсяо, я серьезно говорю, — кокетливо сказал маленький доктор, потрепав Лу Юньсяо.

— Я серьезно, хм, — снова фыркнул Лу Юньсяо.

Маленький сказочный доктор горько усмехнулся и объяснил: «Дело не в увеличении скорости, а в одном аспекте, в сердце».

"Разве ты не говорил, что для сильного человека очень важен характер, самосовершенствование и независимость - это то, что должно быть у сильного человека?"

«Но пока ты здесь, я не могу не хотеть положиться на тебя. У меня нет шансов на самосовершенствование и независимость».

«Даже если ты не сдвинешься с места, пока я думаю о тебе, я буду совершенно расслаблен, без малейшего чувства напряжения. Как это может работать?»

«Юньсяо, ты ведь не хочешь, чтобы я была вазой, которую можно прикрепить только к тебе, верно?»

— серьезно сказал маленький доктор Сяньюй.

Услышав это, Лу Юньсяо на мгновение замер, слова маленького доктора действительно лишили его дара речи, и он не знал, как это опровергнуть.

Естественно, он не хотел, чтобы Маленькая Доктор-Фея превратилась в вазу, которая будет цепляться только за него.

Он также надеялся, что каждая из его женщин будет зависеть от него, но если бы его не было рядом, каждой из них было бы лучше быть независимой.

Юн Юн способна побыть одна, она многое пережила, и теперь она глава секты, так что, естественно, об этом можно не беспокоиться.

Но Гу Сюньэр и Сяойсянь немного уступают, они еще молоды и нуждаются в опыте и росте.

«Юньсяо, как вы думаете, я прав?» Видя, что Лу Юньсяо молчит, маленький доктор продолжал спрашивать.

«Едва ли это имеет смысл», — сказал Лу Юньсяо с некоторой неохотой, его глаза слегка раскосились.

— Упрямый, — маленький доктор непонимающе посмотрел на Лу Юньсяо и крепко обнял его, — ты не хочешь расстаться со мной?

«Ты все еще спрашиваешь?» Лу Юньсяо посмотрел на нее.

Его мысли написаны на его лице, разве это не достаточно очевидно?

«Хи-хи.» Маленький сказочный доктор хихикнула, встала на цыпочки и коснулась лба Лу Юньсяо, их глаза встретились, и их красивые глаза были полны горячей любви.

«На самом деле, я тоже скучаю по тебе, мой человечек».

Маленький волшебный доктор говорил тихо, с глубокой любовью, скрытой в его словах.

«Маленький человек? Я очень маленький?» Лу Юньсяо поднял брови: «Сяньэр, дай тебе еще один шанс организовать свои слова, я очень молод?»

«Вы молоды, я на год старше вас».

Нынешнему Лу Юньсяо всего шестнадцать, ему было четырнадцать с половиной лет, когда он поступил в Ханаанский колледж, а за последние полтора года ему исполнилось ровно

шестнадцать.

Сяо Исянь на год старше Лу Юньсяо и того же возраста, что и Сяо Янь, вскоре после того, как ему исполнилось семнадцать.

Так что для нее не проблема называться Лу Юньсяо Маленьким Человеком.

«Вы говорите, что я снова маленький?» Глаза Лу Юньсяо замигали, открывая опасный свет, говоря, что мужчина маленький, или его собственная женщина назвала маленьким, это терпимо?

«Ты еще молод.» Маленькая фея-доктор моргнула, выглядя невинно.

«Тогда я покажу тебе, какой я маленький» Лу Юньсяо обнял маленького сказочного доктора, резко поднял его, положил себе на плечи и вошел в комнату.

Маленький волшебный доктор издал восклицание, взмахнул руками из ниоткуда и неоднократно повторял: «Юньсяо, я был неправ, пожалуйста, прости меня, я еще не закончил есть, давай сначала поедим, пожалуйста, поешь сначала?»

«Ешьте, когда закончите».

«Массаж нельзя прерывать каждый день. Сегодня я не делала, поэтому просто сделала это для тебя».

Лу Юньсяо скривил губы, ответил и понес маленького доктора прямо в комнату.

В комнате возникло внезапное волнение, и движение продолжилось, а затем постепенно стихло, и атмосфера вдруг накалилась.

Глава 217

"Шуа!"

Изумрудно-зеленый серпантин пронесся по небу, оставив за собой яркий след.

Лу Юньсяо стоял на убивающем драконов мече, его лицо было спокойным, а в глазах было небольшое нежелание.

Маленькая фея-доктор все-таки осталась, и Лу Юньсяо все еще не могла ее победить.

Он мог быть жестокосердным, как скала, но все же не мог быть достаточно жестоким, чтобы отказать в мольбах своей возлюбленной.

Более того, то, что сказала маленькая докторша, все-таки имело смысл, ей нужна была независимость и самосовершенствование.

Поэтому, хотя Лу Юньсяо очень сопротивлялся, он все же согласился на ее просьбу.

Однако для ее безопасности он также держал монстра пятого порядка Снежный Демон Небесной Обезьяны, С защитой Снежного Демона Небесной Обезьяны, пока маленький доктор более бдителен, не должно быть никакой опасности.

Лу Юньсяо признал способности Маленького Бессмертного Доктора.

Поскольку она смогла основать Секту Яда всего за несколько лет в оригинальном сюжете и взлетела до Секты Доу, теперь ее условия более благоприятны, и у нее есть преимущество в старте, нет никаких причин, по которым она может не ужиться в Империи Идзумо.

Причина, по которой он не хочет, состоит только в том, что он заботится об этом, потому что он слишком любит маленького доктора.

Конечно, даже если маленький доктор остался, он заключил с ним договор.

Во всяком случае, он дал маленькому волшебному доктору всего три года на развитие, и после трех лет, как бы далеко ни продвинулся маленький доктор, он никогда не позволит маленькому доктору покинуть себя.

Он всегда будет брать с собой маленького сказочного доктора.

В конце концов, отношения на расстоянии и так болезненны, так как же нести с собой демонстрацию привязанности и счастья?

Он не тот человек, который любит новое и не любит старое. Он хочет нового и не может забыть старое. Это правильный ответ - всегда брать его с собой, чтобы переживать трудности и расти вместе.

Маленькая фея-доктор, естественно, согласилась, и, столкнувшись с Лу Юньсяо, она не могла не согласиться.

Если вы не согласны, вас угостят пыткой массажем, после чего маленький доктор, естественно, будет честен.

Каким бы унижительным и унижительным ни был договор, маленький доктор может только послушно подчиниться.

И с точки зрения самой Бессмертного Доктора, она никогда не думала отказываться.

Через три года, с безумно улучшающейся скоростью тела Энанду в ранней и средней перспективе, Маленький Доктор Бессмертный не знает, насколько он может улучшиться.

В это время обязательно возникнет проблема ядовитого тела. Следуйте за Лу Юньсяо, чтобы решить проблему ядовитого тела, что очень важно.

Итак, ты любишь меня, и трехлетнее соглашение заключено.

«Сянь'эр, Сянь'эр, я надеюсь, ты добьешься желаемого прогресса».

Лу Юньсяо вздохнул и медленно посмотрел вдаль, в сторону Великой пустыни Тагор.

Империя Идзумо является соседней страной с Империей Гама, а также граничит с пустыней Тагор, поэтому естественным образом может войти в пустыню Тагор.

«Великая пустыня Тагор, я иду», — тихо пробормотал Лу Юньсяо, его глаза постепенно становились твердыми.

«День, задача входа в систему отменена. Место входа — город короля змей и людей. Время входа — в течение трех месяцев. Награда за вход неизвестна».

Звук системы медленно звенел в ушах Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо вел себя так, будто не слышал этого, его фигура была подобна свету, и он исчез в одно мгновение.

Деревня Тяньнин, у деревянного дома.

Маленький сказочный доктор долго смотрел прямо в пустое небо, прежде чем медленно отвести взгляд.

«Юньсяо, Сянь'эр не подведет тебя. Три года спустя Сянь'эр будет открыто и честно стоять на твоей стороне и сопровождать тебя, несмотря на ветер и дождь».

«В то время, независимо от того, что вы хотите сделать, Сянь'эр поддержит вас. А пока не вините Сянь'эр, Сянь'эр тоже не хочет с вами расставаться».

Маленький сказочный доктор тихо бормотал, держал в руках маленький белый мясной шарик, слегка двигался лотосовыми шажками и медленно шел наружу.

Лу Юньсяо уже уехала, и сегодня ей нет нужды оставаться в Нинцуне.

Это путешествие полно трудностей и препятствий, бесчисленных, но у нее не будет никакого страха, она превратит все трудности в питательные вещества для своего роста, и она станет по-настоящему сильным человеком, который сможет стоять самостоятельно.

...

Вершина горы за Юньланьцзуном окружена облаками и туманом, как в волшебной стране.

На краю обрыва, на выступающем черном камне, практиковалась фигура в Цин И.

Узлы в ее руках изменились, и потоки голубого воздуха устремились в ее тело, она легко дышала, образуя идеальный цикл.

И по мере того, как поток голубого воздуха хлынул внутрь, ее аура также продолжала испаряться и начала сильно колебаться.

"Бум!"

Подобно разрыву невидимой мембраны, аура женщины в Цин И внезапно увеличилась на один слой, и ужасающее принуждение распространилось, взбудоражив облака и туман на краю утеса, чтобы безумно вздыматься.

"вызов!"

Женщина в Цин И слегка выдохнула, а затем медленно открыла глаза.

«Четырехзвездочный Douhuang, «Feng Xu Jing» действительно необычен, но сразу после того, как я перешел на обучение, я совершил прорыв в своей силе».

Женщина в Цин И медленно открывала рот, голос у нее был чистый и мелодичный, тактичный, как иволга, очень приятный для слуха.

Ее лицо изысканно и бесподобно, без единого изъяна, кожа подобна снегу, брови живописны, а

аккуратно причесанный пучок в виде феникса излучает благородство и грацию.

Если вы спросите, кто она такая, она самая благородная женщина во всей Империи Цзя Ма и единственная женщина-воюющий император в Империи Цзя Ма Мастер секты Юньлань Юнь Юнь, чей статус сравним с императором Империи Цзя Ма. .

Это была также женщина, которую Лу Юньсяо всегда помнил и долго не мог забыть.

Сегодня она только что перешла на «Ветер Суй Цзин» и успешно прорвалась через четырехзвездный Доухуан, ее сила значительно улучшилась.

«Царство четырехзвездного боевого императора, в сочетании с низкоуровневым земным упражнением «Фэнсюй Цзин» и поддерживающим низкоуровневым боевым навыком Фэнсюй Ша, моя сила должна по крайней мере быть в состоянии сражаться с семизвездным боем. Император, не будучи слабым, малыш, а как насчет тебя? Мне это действительно очень помогло.

— Да куда же ты пошел, малыш? Я давно посылал кого-то узнать о твоих новостях, но вдруг о тебе нет никаких известий.

Красно-красные губы Юнь Юнь слегка приоткрылись, а ее красивые глаза слегка нахмурились. Когда она оказалась перед Лу Юньсяо, она просто хотела сбежать.

Но после двух месяцев разлуки она не могла не скучать по Лу Юньсяо снова.

Я скучаю по его любящим глазам, его заботливым словам, его превосходным кулинарным навыкам и его нежным поцелуям.

Сладость и тревога при поцелуях, застенчивость и паника при взгляде на него — эти эмоции тесно переплелись в сердце Юн Юня и никогда не забудутся надолго.

Она знала, что может действительно влюбиться в этого мальчика, маленького парня, который был более чем на десять лет моложе ее.

«Юньсяо, теперь ты в порядке?» Глаза Юнь Юнь были слегка в трансе, и необычайно красивая внешность Лу Юньсяо, казалось, медленно предстала перед ее глазами.

Она была слегка озадачена, и она казалась немного рассеянной.

«Учитель, поздравляем с прорывом в четырехзвездный Douhuang».

Раздались шаги, и приятный голос медленно вспомнил мысли Юн Юня.

Она посмотрела на подошедшего человека, и в уголках ее губ появилась красивая улыбка: «Ян Ран, ты здесь».

Глава 218

Это женщина в лунно-белом платье, с тремя тысячами черных волос, свисающих прямо вниз, с милостивым лицом и парой угольно-черных глаз, слегка подмигивающих, показывая немного высокомерия и холодности.

Ее темперамент очень похож на Юн Юнь, но сильно уступает, кажется, что она намеренно подражает своему великолепному учителю.

Она — Наран Янран, молодой лорд секты Туманного Облака, которая когда-то была невестой Сяо Яна, настоящей красавицей.

По красоте она не меньше, чем маленький сказочный доктор, и она на ступеньку выше Сяо Юй, а также она находится в середине Яфэй, уступая только Гу Сюньэр Юньюнь Медузе.

Просто по темпераменту она немного уступает Маленькому Доктору Бессмертному.

Доброта и мягкость маленькой феи-доктора уникальны, как фея, сошедшая с девяти небес, чистая и красивая до крайности, достаточно, чтобы конкурировать с Юнь Юнь.

Что касается Налан Янран, то ее темперамент более чем отстраненный, но ей не хватает благородства и изящества, она не может достичь изящества и спокойствия Юн-Юн, Юн-Джуан-Юншу, подражая Юн-Юн, обречена не достичь высоты Юн-Юн.

Конечно, обаяние Налан Янран тоже не маленькое, пусть ее и нельзя назвать красавицей, но все же более чем достаточно, чтобы быть красавицей.

По крайней мере, привлечь погоню и одержимость нескольких незрелых подростков не проблема.

«Учитель.» Налан Янран слегка передвинула свои лотосные шаги, и ее высокая фигура медленно остановилась перед Юн Юном.

«Ян Ран, ты прорвался к Семизвездному истребителю? Неплохо!»

Взгляд Юн Юнь пробежался по телу Налан Янран, и на ее нефритовой красивой щеке появилась довольная улыбка.

«Всему этому учит учитель», — Налан Янран поджала губы и улыбнулась, похвала Юн Юнь заставила ее чувствовать себя очень хорошо.

Больше всего она восхищалась своим учителем, и даже ее слова, поступки и темперамент преднамеренно учились у Юн Юня, поэтому комплимент от Юн Юня был для нее лучшей поддержкой.

«Это также потому, что у вас есть хороший талант и вы готовы много работать. За исключением маленького парня, Яна Рана, ваш талант выше всех, что я когда-либо видел».

Юн Юнь тихо вздохнула, ее глаза слегка изменились, и фигура в белом мелькнула перед ее глазами.

"О? Есть такой гений? Я не знаю, кто этот человек? Откуда он?"

Налан Янран интересуется, выше ли ее талант?

Если бы другие люди говорили такие вещи, она бы просто посмеялась над этим, но Юн Юн был самым священным человеком в ее сердце, и то, что она сказала, никогда не было ложью.

Она также никогда не думала, что Юнь Юнь будет говорить о Сяо Яне, потому что Юнь Юнь никогда раньше не видел Сяо Яна, и даже она сама до сих пор не признавала, что Сяо Янь будет лучше ее.

Значит, во рту у Юн Юнь должен быть кто-то еще. Она хочет знать, кто может заставить Юн Юна говорить об этом, и она думает, что это лучше, чем ее непосредственный ученик.

«Его фамилия Лу, а зовут Лу Юньсяо. Его талант — единственное, что я видел в своей жизни. Он на год моложе тебя, но уже четырехзвездный боец. Это было всего два месяца назад. ."

«Боюсь, сейчас он прорвался до пятизвездочного бойца, и его боевая мощь довольно сильна. Он настоящий заносчивый».

Юнь Юнь совсем не скрывала своего восхищения Лу Юньсяо и, не колеблясь, хвалила Лу Юньсяо.

На самом деле, она еще не закончила свой приговор. Например, Лу Юньсяо имеет двойной атрибут боевой ци, например, Лу Юньсяо повышается с шестизвездочного бойца до четырехзвездочного бойца каждые четыре месяца в году. , и так далее.

Она боялась, что, если она закончит говорить, Налан Янран будет шокирована и усомнится в ее жизни.

Тем не менее, она почувствовала небольшую гордость в своем сердце, это мужчина, который ей нравится, о нет, мальчик, естественно, он очень похож.

«На год моложе меня, разве ему не всего шестнадцать? Он достиг уровня пятизвездочного бойца?»

Налан Янран приоткрыла рот, и в ее прекрасных глазах появился намек на недоверие.

За последние два года она часто принимала таблетки, которые позволили ей подняться из трехзвездочного бойца в семизвездного бойца. Результат все еще намного хуже, чем у Лу Юньсяо, как сказал учитель?

как это может быть?

Есть ли на свете такое невообразимое чудовище?

Раз есть, и учитель это знает, почему учитель не завербовал его в Секту Туманного Облака?

Такое высокомерие редкость.

Налан Янран немедленно задала этот вопрос Юн Юну.

«Учитель также пригласил, но он отказался в первый раз, но учитель пригласил во второй раз. На этот раз он не отказался. Это будет вопросом времени, когда он захочет присоединиться к Секте Туманного Облака».

Юнь Юнь улыбнулась и сказала, что она и Лу Юньсяо договорились, что, если они смогут встретиться снова, Лу Юньсяо присоединится к Секте Туманного Облака.

Основываясь на информации от Секты Туманного Облака, как только Лу Юньсяо снова появится, она сразу узнает и вернет его.

Теперь, когда она это поняла, ей не нужно немедленно соглашаться с Лу Юньсяо, но она может сначала вернуть Лу Юньсяо в Секту Туманного Облака.

В то время будет достаточно времени, чтобы познакомиться с искренностью и характером Лу Юньсяо, и он также вернет в секту один из лучших талантов, который определенно убьет двух зайцев одним выстрелом.

— Значит, учитель примет его в ученики?

— неожиданно спросила Налан Янран.

"это....."

Юн Юн немного колебался, этот маленький парень замышлял против нее заговор, захочет ли он стать ее учеником?

Если она не примет этого маленького парня в ученики, не окажется ли, что она не уделяет ему должного внимания? Он настоящий злодей.

Юн Юн на мгновение заколебался.

Факты доказали, что Юн Юн все еще слишком много думает, как он мог не захотеть стать учеником, если кто-то узнает, что Юн Юн хочет принять его в ученики, он будет только больше взволнован.

«Забудь об этом, учитель спросит его лично, когда придет время. Этому учителю нелегко принять решение. Он может не захотеть быть учеником учителя».

Юн Юн немного подумала, затем покачала головой и медленно сказала:

"Ах это..."

Налан Янран открыла рот, мне все еще нужно спрашивать о таких вещах?

Учитель, должно быть, слишком добр к этому Лу Юньсяю.

Налан Янран почувствовала кризис: если эта Лу Юньсяю придет в секту Туманного Облака, она не потеряет благосклонность своего учителя.

Сердце Налан Янран слегка дрогнуло, и она не могла не настороженно относиться к Лу Юньсяю, которая еще не пришла.

Такой талантливый человек пришел в секту Туманного Облака. Как молодой мастер, она, естественно, приветствовала это, и она также была рада видеть, как секта Туманного Облака становится сильнее.

Но если этот парень хочет украсть у нее благосклонность учителя, это абсолютно невозможно.

Если этого парня слишком много, то с Наланом Янраном ей будет непросто спутать.

но.....

Кажется, кажется, может быть, может быть, она не может победить того парня, который является пятизвездочным бойцом, и она может сломать все виды магии одной силой, поэтому у нее нет шансов играть.

Думая об этом, Налан Янран не могла не надуться, чувствуя себя немного бессильной.

Юн Юн, естественно, не знал, только из-за ее слов Налан Янран так много думала в своем сердце.

Она слегка приподняла брови и спросила: «Янран, ты пришел сюда внезапно, потому что тебе нужно что-то искать для меня, верно?»

«Это такой учитель. Старейшине Фурукаве есть о чем попросить помощи у учителя, и он уже ждет в зале».

Налан Янран сказал вслух.

Глава 219

— Фурукава? О чем он может меня попросить?

Юн Юндай слегка нахмурился, она знала, что Гу Хэ думает о ней, но всегда считала Гу Хэ своим старшим братом.

В прошлом она держалась на некотором расстоянии от Гу Хэ, но теперь, когда в ее сердце был Лу Юньсяо, это было еще больше.

Она хорошая женщина, которая придерживается той же цели и держит себя в чистоте. Поскольку у нее есть собственное сердце, она, естественно, будет держаться подальше от Фурукавы.

Хотя она давно не общалась с Лу Юньсяо, она знает, что собственничество Лу Юньсяо не мало. Иными словами, у каждого мужчины есть сильное собственническое желание к женщине, которая ему нравится. Это мужская природа.

Если она и Фурукава сойдутся слишком близко, маленький парень неправильно поймет,

присоединившись к Секте Туманного Облака в будущем, и это будет катастрофой.

В это время маленькому парню будет некомфортно, и она не смеет предсказать, что произойдет.

Что касается ужасающего таланта этого маленького парня, то если ему не нравится Фурукава, то Фурукава действительно рано или поздно выйдет на улицу.

Хотя Гу Хэ — фармацевт шестого класса, Юнь Юнь не думает, что сможет конкурировать с Лу Юньсяо.

Ужас Лу Юньсяо не сравним с ужасом Фурукавы. Его потенциал безграничен. С такой ужасающей скоростью улучшения может не потребоваться много лет, чтобы достичь уровня Доу Хуанга.

Более того, когда Лу Юньсяо доберется до Доу Цзуна или даже до Доу Цзуна, Гу Хэ рано или поздно будет сыгран им до смерти.

Поэтому на благо секты Туманного Облака и на благо Фурукавы, а также для того, чтобы не повлиять на ее отношения с этим маленьким парнем, она должна держаться подальше от Фурукавы из-за эмоций и разума.

Теперь Гу Хэ собирался ее искать, поэтому она инстинктивно нахмурилась.

«Забудь об этом, пойдем сначала посмотрим, Ян Ран, пойдем со мной».

Юн Юн вздохнула, встала, и ветерок, дующий с края утеса, плотно прижал синюю мантию к ее телу, обнажая ее почти идеальные изгибы.

«Да, учитель», — ответила Налан Янран, слегка поклонилась и последовала за Юн Юном.

Секта Туманного Облака, главный зал!

Гу Хэ был одет в мантию алхимика и тихо ждал.

Рядом с ним следовал молодой человек лет двадцати, тоже одетый в мантию алхимика, красивый, с тремя серебряными рябями на маленькой башенке на груди.

Это клеймо фармацевта третьего разряда.

Его зовут Лю Лин, и он единственный ученик Гу Хэ. Среди молодого поколения Секты

Туманного Облака его статус уступает только Налану Янрану.

«Учитель, почему сюзерен еще не пришел?» Лю Лин не мог не спросить, они ждали очень долго.

«Куда спешить, может быть, Юн’эр тренируется, просто подожди».

Фурукава слегка приоткрыл веки и легко сказал слово.

«Да, учитель», — ответила Лю Лин, точно так же, как Налан Янран безумно обожала Юнь Юня, Лю Лин также обожала Гу Хэ.

Быть учеником Короля Пилюлей Фурукавы — это то, чем он больше всего гордится, поэтому он безоговорочно подчиняется словам Фурукавы.

«Старейшина Фурукава, что я могу для вас сделать?»

Медленно раздался холодный голос, появилась фигура Юн Юнь, она слегка подошла к залу лотосовыми шагами, а Налан Янран шаг за шагом последовала за ней.

Увидев появление Юнь Юня, глаза Гу Хэ загорелись, и улыбка не могла не появиться на его лице, и Лю Лин рядом с ним тоже был полон улыбок, и не мог не посмотреть на Налан Янран позади Юнь Юня, со вспышкой. одержимости в цвете его глаз.

Следует сказать, что, как и ожидалось от мастера и ученика, даже изменения в их выражениях совершенно одинаковы, совершенно синхронно.

— Юн’эр, я хочу попросить тебя помочь мне кое с чем.

Гу Хэ слегка улыбнулся и сказал Юн Юнь.

«Старейшина Гухэ, пожалуйста, называйте меня сюзереном», — нахмурился Юнь Юнь, титул Юньэр был слишком личным.

Помимо учителя Юншана, можно позвонить только одному человеку, и этот человек не Фурукава.

Фурукава может называть ее Юн-Юн, а Юн-Эр — нет.

Лицо Фурукавы слегка застыло, и он вздохнул в своем сердце: «Конечно, это все еще не работает?»

После стольких лет симпатии оказывается, что Юн Юнь до сих пор не соблазнил ее.

— Повелитель, у Фурукавы есть что спросить, — однако Фурукава был хорошо знаком с результатом, поэтому его настроение быстро изменилось, и он сказал вслух.

«Старейшина Фурукава, пожалуйста, говорите» Юн Юн мягко открыла рот, и когда она услышала обращение сюзерена, ее брови, которые все время хмурились, расслабились.

— Я хотел бы попросить сюзерена отправиться к племени людей-змей в Великой пустыне Тагор и помочь мне добыть странный огонь, — тихо сказал Фурукава.

"Небесный огонь?"

"Змеиные люди?"

«Старейшина Фурукава, знаете ли вы, что змеиный народ — это территория Медузы, а королева Медуза настолько могущественна, что я не могу с ней сравниться».

Юнь Юнь покачала головой. Хотя теперь она четырехзвездный Доухуан и имеет «Фэн Сюй Цзин» и «Убийство Ветром Сюй», у нее все еще большой разрыв по сравнению с пиковой электростанцией Доу Хуан.

Более того, Медуза не является обычным пиком Доухуан, ее сила близка к силе Доуцзуна, и она невероятно сильна.

В противном случае у королевы Медузы не было бы такой прекрасной репутации, с этим персонажем не просто иметь дело.

Если бы она пошла туда опрометчиво, она могла бы не вернуться.

«Повелитель, будьте уверены, королева Медуза пострадала от странного огня, и это путешествие не так опасно, как предполагалось».

Фурукава взмахнул правой рукой, и в его руке появилась разноцветная змеиная чешуя со следами крови на чешуе.

"Разноцветная змеиная чешуя?" Красивые глаза Юн Юна сузились. Разноцветная змеиная чешуя - это странная чешуя, которая появляется на теле королевы Медузы только тогда, когда она сражается изо всех сил, и пятна крови на них действительно принадлежат Медузе. В сочетании с остаточной странностью огненное дыхание на весах, кажется, что королева Медуза действительно пострадала от странного огня.

Она, естественно, боится нераненой Королевы Медузы, но если это раненая Королева Медуза, она не так боится, ведь ее сила несопоставима с прежней.

«Это только я?» Красно-красные губы Юн Юна слегка приоткрылись, а затем спросили.

В клане людей-змей по-прежнему восемь лидеров, и ей одной, даже если она Доу Хуанг, еще труднее проникнуть в клан людей-змей.

«Есть также Лао Ши Фэнли и другие, и, конечно, есть и другие».

Фурукава быстро ответил.

«Можно взломать, но похитить вещи у Медузы все еще сложно», — продолжил Юн Юн.

«Я уже приготовил эликсир для обмена. Эта поездка — бартер. Нет необходимости хватать его до конца».

— повторил Фурукава.

"Если это так, то все в порядке. Я согласен с этим вопросом. Когда я пойду?" - спросил Юн Юн.

«Пять дней спустя мы вместе отправимся в пустыню Тагор».

— с улыбкой сказал Фурукава.

«Понял, просто приходи и сообщи мне, когда придет время, давай отступим».

Юн Юн махнула рукой и сказала.

«Тогда пойдем первым.» Гу Хэ поклонился, неохотно посмотрел на Юн Юня, повернулся и пошел вниз.

«Кажется, учителю не нравится старейшина Гу Хэ?» Увидев, что Гу Хэ уходит, Налан Янран не могла не спросить.

Юн Юнь, кажется, намеренно держится на расстоянии от Гу Хэ.

«У меня никогда не было чувств к старейшине Фурукаве».

Юнь Юнь покачала головой, ее глаза слегка изменились, и снова на ум пришла внешность Лу Юньсяо: «Юньсяо, где ты будешь?»

Юн Юн не могла сдержать тихого бормотания в своем сердце.

Глава 220

Небо было голубым и безоблачным.

Огромное палящее солнце висело высоко, как большой огненный шар, постоянно испуская языки пламени, палящее солнце заливало золотую пустыню, обжигая мельчайшие песчинки.

Над небом был нарисован зеленый длинный меч, а над длинным мечом фигура в белых одеждах медленно обнажала его фигуру.

Он держал в руке изящную карту из овечьей шкуры, огляделся, а затем щелкнул в одном направлении.

"Гулу!"

Лу Юньсяо взял бутылку с водой и сделал глоток воды. Температура в пустыне Тагор была смехотворно высокой. После долгого полета даже он почувствовал легкую жажду.

«Теперь он должен быть близко к глубинам Великой Пустыни Тагор. Кажется, Племя Змеи стоит передо мной».

Указав на карту, Лу Юньсяо тихо пробормотал.

В центре карты есть восемь красных точек, которые представляют восемь племен змеелюдей.

Восемь основных племен распределены вокруг, и они вместе охраняют Город Змеинового Короля в центре пустыни.

Но текущий маршрут Лу Юньсяо ведет прямо к Городу Короля Змеелюдей, и перед ним стоит Племя Любителей Змей.

«Эй, в настоящее время с этим кажется немного сложно справиться. Племя Змеи — большое племя Племени Змеиных Людей, и защита хорошо охраняется. Это определенно не сработает силой. Похоже, они могут найти только способ войти».

"Но это не кажется легким смешаться."

Лу Юньсяо нахмурился. Он был человеком, и он был таким привлекательным человеком. В него было нелегко попасть.

«Забудь об этом, у машины должен быть способ добраться до горы, так что давайте сделаем шаг и посмотрим».

Лу Юньсяо убрал карту, и Меч, убивающий драконов, пронесся мимо в воздухе.

Примерно в пятидесяти милях от племени Любителей Змей Лу Юньсяо нашел укромное место и тихо приземлился.

Цель, летящая в воздухе, слишком велика, за пределами Племени Змеи время от времени патрулируют змеиные охранники, не говоря уже о Племени Змеи, защита чрезвычайно сильна, если он просто летит в небо, это действительно легко найти.

В то время это привлечет нападение Племени Змеи, на что он не надеется.

«Эй, я вдруг завидую темному атрибуту Лин Ин. Темный атрибут очень скрыт, и в него гораздо проще проникнуть».

Причина, по которой Гу Сюньэр послала Лин Ина следовать за ним, заключалась в том, что Лин Ин обладал темными качествами и лучше всего умел скрытно двигаться.

Если бы он пробудил темный атрибут сейчас, он мог бы легко прокрасться незамеченным.

Хотя атрибуты металла и ветра имеют свои преимущества, они не очень хороши в таких вещах.

Слегка вздохнув, фигура Лу Юньсяо унеслась прочь, превратившись в ветер, прыгая и прыгая по пустыне, и исчезла в одно мгновение.

"Шуа!"

Фигура Лу Юньсяо вспыхнула, оставив в воздухе остаточные изображения.

Это оазис. Редко можно увидеть оазис в пустыне. Оазис олицетворяет жизненную силу пустыни. Племя мейше было построено на основе оазиса.

Ступая в оазис, прежде душный воздух становится прохладнее.

Аромат, исходящий от травы и деревьев рядом с ним, на некоторое время освежил Лу Юньсяо.

Схватив дуновение ветерка, поднесите его к кончику носа и слегка понюхайте, полагаясь на дыхание ветра, постепенно формируя образы в сознании Лу Юньсяо.

В сознании Лу Юньсяо появились люди-змеи в полной броне.

Слыша ветер и зная ветер, открывая талант пробуждения элемента ветра, можно полагаться на запах в воздухе, чтобы различать и узнавать информацию в определенном диапазоне.

Что касается того, почему обнаружение металла не используется, это потому, что обнаружение будет распространять силу души, и в это время его будет легко обнаружить.

"Эй, это девушка-змея?"

Внезапно перед его мысленным взором возникло несколько сексуальных, горячих, очаровательных и очаровательных девушек-змей, которые одну за другой сняли с себя одежду, как будто собирались нырнуть в озеро, чтобы принять ванну.

Лу Юньсяо кашлянул и быстро выключил экран: он не из тех, кто любит шпионить за другими, принимающими ванну.

Но одно можно сказать, талии этих девушек-змей очень привлекательны, полны экзотического очарования.

«Согласно только что сделанному снимку, на тысячу метров впереди находится патрульная группа людей-змей, а также группа людей-змей на 1500 мест впереди слева».

«Что касается передней правой, кхм, давай не будем об этом».

Лу Юньсяо покачал головой, озеро полно девушек-змей, это не то место, куда ему следует идти.

Легким движением тела Лу Юньсяо продолжал двигаться вперед, а когда он добрался сюда, его движения стали более осторожными.

Согласно информации, которую он только что узнал, Лу Юньсяо слегка поскользнулся, уклоняясь от патрульной группы людей-змей один за другим.

«Идите, идите, жалкие людишки, идите, идите».

Раздались звуки побоев и брани, и группа змеелюдей, сопровождавшая толпу, вышла перед ними, в этой группе были мужчины и женщины, связанные веревками, все они были бледные и подавленные.

Глаза Лу Юньсяо замерцали, и он, прятаясь в кустах, полностью принял эту сцену своими глазами.

Точно так же, как люди захватывают девушек-змей и продают их в рабство, люди-змеи также захватывают людей и используют их в качестве своих рабов.

Две расы долгое время были враждебны друг другу, что вполне нормально.

Глядя на сцену перед ним, глаза Лу Юньсяо были безразличны, и в нем не было гнева, который он себе представлял. Победители и проигравшие, джунгли охотятся на слабых, это просто дело природы.

И он слышал о многих девушках-змеях, которые были замучены людьми.

Более того, хотя он и хотел их спасти, он был бессилен, потому что это было близко к Племени Змеи. Если бы он сделал шаг, это определенно пробудило бы бдительность силачей Племени Змеи.

Он мог сбежать, но не мог взять с собой несколько человек, этих людей можно было убить одного за другим.

Хотя быть рабом немного жалко, по крайней мере, это может временно спасти чью-то жизнь.

Так что не будьте импульсивными, иначе вы не только не сможете спасти людей, но и подставите себя.

Подождите, разоблачить себя?

Глаза Лу Юньсяо застыли, он, казалось, впал в недоразумение, разоблачение себя не казалось чем-то плохим.

Если его сейчас поймут и будут обращаться с ним как с рабом, разве он не сможет пройти контрольно-пропускной пункт Племени Очаровательных Змей и быть отправленным в племя?

Как только он войдет, с его средствами, не будет ли легко избавиться от охранников и сбежать?

Знаешь, самое сложное попасть в крайне усиленно охраняемый блокпост, а попав внутрь, чувствуешь себя как рыба в воде. Он обязательно пройдет через Племя Змеи и приблизится к королевскому городу.

В конце концов, если бы он вмешался напрямую, то встревожил бы настоящие силы племени Мейше.

И если только один раб сбежал, это было лишь маленькое дело.

Будет ли начальство в племени беспокоиться о потере признанного раба?

Это должно быть невозможно.

Итак, разве это не отличная возможность для кроссовок от двери до двери?

Подумав об этом, глаза Лу Юньсяо немедленно загорелись, его фигура исчезла, и он прямо показал свою фигуру с длинным мечом из нержавеющей стали в руке и взял на себя инициативу, чтобы атаковать этих людей-змей.

"Кто?"

"Смеют грабить людей?"

«Как ты смеешь вести себя дико на территории змеиного народа?»

Группа людей-змей внезапно пришла в ярость, и битва была неизбежна.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2604391>